

УДК 811.161.1 367.628

ББК 81.2Р

СЕМАНТИКА СМЫСЛОВЫХ ВАРИАНТОВ ПРОСЬБЫ

В.Е. Иосифова

Аннотация. *Просьба как речевой акт – один из самых активных участков поля побуждения, обладающий специфическим набором семантических признаков. В разговорной речи просьба появляется как побуждение что-то сделать или как побуждение не делать. В данной статье рассматриваются **упрашивание, уговаривание, мольба, заклинание** не как самостоятельные смысловые интерпретации предписывающего значения императива (наравне с **приказом и просьбой**), а как смысловые варианты **просьбы**, поскольку они характеризуются всеми указанными выше признаками **просьбы**. Они отличаются от речевого акта **просьбы**, прежде всего, степенью проявления желания говорящего, или большей силой желания, чем та сила, с которой выражается **просьба**, отождествляясь с ней по всем остальным параметрам.*

Ключевые слова: *семантика, речевой акт, побуждение, перформатив, упрашивание, уговаривание, мольба, заклинание, императив.*

424 VARIANTS OF REQUEST SEMANTICS

V.Ye. Iosifova

Abstract. *Request as a speech act is one of the most widely used form of motivation, which has a specific set of semantic features. Request appears in speech as an inducement to do or not to do something. In this article the author considers blandishment, coaxing, pleading, spell not as independent semantic interpretations of prescriptive imperative (along with the order and the request), but as semantic variants of the request, since they are characterized by all the above mentioned features of requests. They are different from the speech act of requesting especially by the expression of the speakers desire or by greater force of desire, all other parameters being the same.*

Keywords: *semantics, speech act, motivation, performative, blandishment, coaxing, pleading, spell, imperative mood.*

В современном русском языке количество вариантов семантического членения поля императивности велико, подвести его под точное определение сложно, потому что разные носители языка могут членить это поле по-разному исходя из своей языковой компетенции, склада характера. В грамматиках русского языка и в работах исследователей приводятся списки, включающие около тридцати частных интерпретаций императива, например, в работах Пешковского (1956) [1], Виноградова (1938) [2], Милых (1953) [3], Исаченко (1960) [4], Артемова (1966) [5], Косиловой (1962) [6], Мучник (1955) [7], Немешайловой (1961) [8] выявлено почти 30 семантических значений императивных конструкций, большинство из них совпало со значениями знаменательных каузативных глаголов.

По словам Н.И. Формановской, «побудительность – одно из ведущих целеполаганий говорящего, отражающее его волеизъявление, с одной стороны, а с другой – побуждение к действию адресата» [9, с. 306]. Внимание исследователей привлекает класс директивных актов. Это связано, прежде всего, со сложностью организации высказывания, множественностью побудительных интенций, представленных разными номинациями.

В русском языке наблюдаем активизацию средств коннотации императива. Новые формы экспрессивных побуждений появляются в публицистике, в рекламе, в СМИ. И сегодня императив по праву можно считать одним из самых продуктивных средств выражения субъективной оценки говорящего.

В одной из своих работ П.А. Лекант указывает на сложность явления коннотации и необходимость его изучения: «...коннотативные смыслы опираются на синтаксические, формальные показатели. Эта область синтаксиса представляет особый предмет исследования...» [10, с. 6].

Эта статья обобщает и расширяет уже проведенные в данном направлении исследования об особенностях языковых средств репрезентации речевых актов просьбы, мольбы, упрашивания, уговаривания, заклинания, которые, комбинируясь, употребляются для достижения перлокутивного эффекта.

Лексикографическое описание перечисленных выше номинаций говорит об их сходстве:

- просьба – это Обращение к кому-л., призывающее удовлетворить какие-л. нужды, желания [11, с. 1029];
- мольба – это Горячая, страстная просьба [там же, с. 554];
- заклинание – это Страстная мольба, просьба [там же, с. 326];
- упрашивание – это Усиленными просьбами убеждать, склонять к согласию на что-либо [там же, с. 1394];
- уговаривание – это Убеждая, склонить к чему-либо, заставить согласиться с кем-либо, с чем-либо [там же, с. 1370].

С одной стороны, речевые акты просьбы, мольбы, упрашивания, уговаривания, заклинания объединяет отсутствие у говорящего официального права распоряжаться поступками адресата, с другой стороны, их отличает способ влияния на слушателя. В речевом акте просьбы говорящий обычно сообщает адресату, чтобы тот произвел определенное действие; мольба, упрашивание, угова-

ривание, заклинание обращаются к эмоциям слушающего [9, с. 109]. Исследователь М.Я. Гловинской в трактовке глагола *просить* использует элемент «*X говорит, что он хочет, чтобы Y сделал P*», в трактовке *умолять* – элементы «*X говорит, что он хочет, чтобы Y сделал P*» и «*X говорит это так, чтобы Y представил себе важность P для X-а или сжалился над X-ом*» [12, с. 181, 190].

Одним из самых активных участников поля побуждения, обладающих специфическим набором семантических признаков, является просьба. В разговорной речи данный речевой акт появляется как побуждение что-то сделать или как побуждение что-то не делать.

Просьба включает в себя семантический комплекс «*у меня (говорящего) нет права побуждать, я (говорящий) знаю, что у тебя (адресата) есть право выбора: выполнять или не выполнять предписываемое действие*». В данном речевом акте желание говорящего каузировать действие адресата основано на внутреннем личном мотиве.

Лингвист Л.А. Бирюлин, анализируя русские императивные высказывания, выделяет для речевого акта просьбы такие коммуникативно-прагматические условия: 1) для **просьбы** характерна фактитивная каузация действия; 2) тот, кто **просит**, не может навязывать тому, кого просят, определенное поведение, а обращается за добровольным сотрудничеством; 3) стоящий выше в социальной иерархии может высказать просьбу, если то, что он просит выполнить стоящего ниже, не обусловлено соответствующей конвенцией. В такой ситуации он не может прибегнуть к своей власти;

однако, если это действие конвенционально, то просьба является демагогичной и должна восприниматься как приказ; 4) **просьба** может высказываться и в институциональной, и в межличностной социальной ситуации; 5) **просьба** допускает возможность отказа; 6) обращаясь с просьбой, говорящий стремится показать ее причины и мотивы, чтобы убедить адресата в том, что у него есть достаточные основания для **просьбы**; цель изложения мотивировки просьбы – возложить на слушающего обязательство выполнить, а не отвергнуть ее; 7) если **просьба** не будет выполнена адресатом, говорящий не имеет права применять к нему санкции; 8) при речевом акте **просьбы** исполнение каузируемого действия осуществляется в интересах говорящего; 9) в побудительном высказывании, которое выражает **просьбу**, могут употребляться показатели вежливости; 10) **упрашивание, уговаривание, мольба и заклинание** – смысловые варианты просьбы, отличающиеся от нее степенью проявления желания говорящего и чаще используемые в ситуации отказа (иногда предполагаемого) [13, с. 27].

Речевой акт **мольбы** обусловлен сверхимпульсивным поведением говорящего. Это своего рода ответное действие на побуждение говорящего исполнить определенное желание. Обращаясь с мольбой, говорящий просит пожалеть его, объясняет причину, по которой адресат не должен ему отказывать. В таких высказываниях говорящий часто использует обращения, типа «*миленькая/ий моя*», «*ангел ты мой*», «*люди добрые*», «*свет ты мой*» и под. Например: Мать – дочери: – *Умоляю тебя, ангел мой, из-*

винись перед мужем. Ты была неправа. Как же ты одна детей будешь поднимать. В текстах художественных произведений, **мольба** может сопровождаться словами автора: *взмолилась, воскликнула, вскричала, истерически крикнула/воскликнула*, например: – *Примите меры, доктор, умоляю, – истерически крикнула девица* (М. Булгаков. *Мастер и Маргарита*).

Н.И. Формановская считает, что реализация **мольбы** в высказывании является определенным показателем «субъективной жизненной важности для говорящего будущего действия адресата, независимо от объективной ценности такого действия» [9, с. 311-312]. Если просьба не выполняется адресатом, говорящий прибегает к упрощению, уговариванию. Здесь и актуализируется **мольба**: – *Мама, выслушай меня! – проговорила Надя. – Умоляю тебя, вдумайся и пойми! Ты только пойми, до какой степени мелка и унижительна наша жизнь* (А. Чехов. *Невеста*); – *Посмотри: он стареет не по дням, а по часам. Умоляю тебя, Андрюша, бога ради, ради своего покойного отца, ради моего покая, будь с ним ласков!* (А. Чехов. *Черный монах*); – *Останьтесь еще минуту, попросил я. – Умоляю вас* (А. Чехов. *Дом с мезонином*); – *Верьте, верьте мне, умоляю вас...* – *говорила она. Я могу теперь про себя сказать, что меня попутал нечистый* (А. Чехов. *Дама с собачкой*); – *И так как Вы теперь все знаете, маточка, то я и умоляю Вас слезно не любопытствовать более об этой материи* (Ф. Достоевский. *Бедные люди*); – *Говорите же, умоляю вас!* – *продолжает она, задыхаясь и*

дрожа всем телом (А. Чехов. *Скупчая история*).

Как видим, перформатив *умоляю* сочетается с инфинитивом, с формами повелительного наклонения. Позицию формы повелительного наклонения занимают глаголы различных семантических классов. Обратимся к приведенным выше примерам. В них представлены и глаголы конкретно-физического действия, и речемыслительного действия, и эмоционального действия. В речи чаще используются глаголы речемыслительного и эмоционального действия.

Когда *прошу* и *умоляю* выполняют функцию перформативов, между ними наблюдаются различия, которые заключаются в выражении степени интенсивности просьбы, степени важности ее выполнения для говорящего. Например: *Мать – сыну: – Сколько ж можно измываться над матерью? Прошу хоть раз мать пожалеть. – Я покорнейше прошу вас, сеньор кастелян, позаботиться хорошенько об этой лошади, потому что это лучшая верховая лошадь, какая когда-нибудь существовала на свете!* (М. Булгаков. *Дон Кихот*).

Очень часто, когда речь идет о незначительном деле, в простой бытовой ситуации *умоляю* в сочетании *я вас / тебя / умоляю* может быть гипертрофированным выражением заинтересованности говорящего в выполнении действия. Такие высказывания обычно употребляются женщинами, склонными к повышенно эмоциональной, иногда аффективной речи.

Например: Из разговора женщины: – *Я вас умоляю (произносится скороговоркой), попробуйте эту нас-*

тойку. Она обязательно вам поможет. Мать – сыну: – Я тебя умоляю, не ешь конфеты, сейчас будет хороший обед, через минутку (имеется в виду, что после конфет сын откажется от обеда, и труды хозяйки пропадут зря). Дочь – матери: – Не говори ничего бабушке. Она всегда была на его (мужа) стороне. Вряд ли она обрадуется. – Все равно узнает. Лучшие уж сразу сказать. – Может, мы еще сойдемся? <...> (Через некоторое время заходит бабушка, мать направляется к ней), дочь (шепотом): – Не говори ничего, умоляю тебя, мам. Пожилая женщина в больнице – врачу: – Она у меня одна. <...> На коленях готова просить, уж не знаю какому Богу молиться. Умоляю, спасите мою дочь.

Существительное *мольба* не выступает в роли предикативного центра побудительного высказывания, хотя и образовано от глагола умолять.

Обратимся к глаголу *умоляю* и существительному *просьба*. От глагола *умоляю* говорящим должно было быть произведено существительное *мольба* (*Умоляю Вас об этом. Это последняя мольба к Вам...*), но он использует в речи слово *просьба*, употребляя его в сочетании *большая просьба*, где имя прилагательное – показатель высшей степени проявления просьбы. Таким образом, можно сделать вывод, что существительное *мольба* не употребляется в конструкции, выражающей побуждение.

– *Будьте прежним Дусей, любите меня немножко, – говорила Ариадна, склоняясь ко мне. – Ну, прошу вас, умоляю, будьте ласковы!.. Мой чистый, мой святой, мой милый, я*

вас так люблю! (А. Чехов. Ариадна); – *А поди теперь и тотчас же сядь подле матери. Умоляю тебя об этом. Это последняя, самая большая моя просьба к тебе, не отходи от нее все время* (Ф. Достоевский. Преступление и наказание); – *К чему ненужное красноречие? Любовь моя безгранична...* Прошу, умоляю вас, – *выговорил, наконец, Старцев, – будьте моей женой!* (А. Чехов. Ионыч).

Жена – мужу: – *Прошу тебя, не уходи сейчас, прошу не для себя, для ребенка! Наконец, я умоляю тебя!*

Обращаясь с просьбой, говорящий может упрашивать, уговаривать, заклинять адресата: Внучка – бабушке (подавая книгу): – *Ну еще раз почитай, ну бабуль, пожалуйста, ну почитай? – Э-эх! Посидите, останьтесь, – упрашивал Свидригайлов, – да велите себе принести хоть чаю. Ну, посидите, ну, я не буду болтать вздору, о себе то есть (Ф. Достоевский. Преступление и наказание).*

Поскольку упрашивание, уговаривание, закливание характеризуются всеми указанными выше признаками просьбы, мы рассматриваем их (как и мольба) не как самостоятельные смысловые интерпретации предписывающего значения императива (наравне с приказом и просьбой), а как смысловые варианты просьбы. Эти речевые акты отличаются от просьбы большей силой желания говорящего, чем та сила, с которой выражается просьба, отождествляясь с ней по всем остальным параметрам. Например:

– *Сделайте милость, я вас прошу, молю, заклинаю всем, что есть святого, что осталось еще любезным для вашего сердца, заклинаю*

вас именем ваших детей, которые не могут жить без вас: *отвечайте мне, не мучьте меня мрачною неизвестностью.* (Н. Гоголь).

Убеждение отличается от просьбы имплицитным представлением интенсивности качества (рациональными аргументами), а уговаривание имеет имплицитное представление градуального квалифицированного значения [14, с. 15].

Кроме этого, данные речевые акты отличает от просьбы и то, что говорящий упрашивает, уговаривает, заклинает адресата в тех случаях, когда он или сталкивается с отказом адресата выполнить просьбу, высказанную ранее, или предполагает, что адресат возможно ответит отказом на его просьбу (это касается и мольбы). В таких ситуациях говорящий выражает просьбу с большей силой, или редуцирует свою просьбу, приводя обычно дополнительные аргументы, обосновывая ее, с целью убедить адресата в высокой степени своей заинтересованности в исполнении просьбы.

Что касается языковых средств реализации просьбы, мольбы, упрашивания, уговаривания, заклинания, то они тесно связаны с невербальными семиотическими элементами: речь говорящего может сопровождаться жестами (прижатие руки к левой стороне груди, вставание на колени, вознесение рук к небу) [15, с. 41, 55, 77]. Например: – *Николай Степаныч! – говорит она умоляюще, протягивая ко мне обе руки. – Дорогой мой, прошу вас... умоляю... Если вы не презираете моей дружбы и уважения к вам, то согласитесь на мою просьбу* (А. Чехов. Скучная история);

Наблюдения показывают, что просьба и ее смысловые варианты располагают большим количеством интенсификаторов, в которых можно выделить несколько групп:

- эксплицитированное выражение силы просьбы: *очень прошу, убедительно прошу, прошу тебя, умоляю, ради бога, ради Христа, ради всего святого, Христом-богом прошу, у меня к тебе большая просьба, огромная просьба* / в последних двух случаях интенсификаторами будут определения /;

- апелляция к чувствам, к доброте собеседника: *окажите любезность, будьте любезны, сделай милость, будь добр, будь другом, будь умницей*;

- обещание благодарности: *буду очень /весьма, крайне, премного/ благодарен /признателен, обязан/; очень /крайне, весьма/ обяжете*;

- выражение положительных чувств собеседнику с целью расположить его к себе для выполнения своей просьбы: это обычно различные ласковые, нежные, почтительные обращения *дорогой, милый, голубчик, дружочек, мой ангел* и др.;

- собственно средства выражения вежливости, без которых просьба обычно бывает безуспешной: *пожалуйста, прошу вас, если вам не трудно, если это вас не затруднит, может быть, возможно* и др.

Данные интенсификаторы могут совмещать с функцией усиления значимости просьбы и другие функции, например, обращения, привлечения внимания, выражения вежливости. Часто наблюдаем в одном слове, в одной словоформе выражение двух или трех функций. Это характерно для ласковых эпитетов, отне-

сенных к вокативу или выполняющих его функцию выражениям *будьте добры, очень вас прошу, умоляю Вас, простите ради бога, прошу простите ради бога* и т.д.

– *Умоляю тебя, Андрюша, бога ради, ради своего покойного отца, ради моего покоя, будь с ним ласков!* (А. Чехов. Черный монах); – <...> *умоляю вас слезно, не любопытствовать более об этой матери, ибо сердце мое разрывается, и горько, тягостно* (Ф. Достоевский. Бедные люди).

В текстах художественных произведений авторы часто прибегают к характеристике речи персонажей, используя при этом сочетания, типа: *слезно молила; торопливо заговорил, умоляюще (за)шептала; вымолвил шепотом; растерянно забормотал(-а); зарыдал(-а); завопил(-а); воскликнула, с клокочушим в горле криком.*

Таким образом, семантика данных смысловых вариантов просьбы очень тесно связана с отказом (или с предполагаемым отказом) адресата выполнить ту или иную просьбу говорящего, который, не теряя последней надежды, призывает адресата к сотрудничеству.

Рассмотренные в данной статье речевые акты представляют собой определенный сценарий, за которым закрепляется определенный набор различных способов речевых действий. Они обладают границами, нечеткими в силу жанровой континуальности языка; основными и вариативными компонентами, которые сигнализируют о целях и интенциях коммуникантов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пешковский, А.М.* Русский синтаксис в научном освещении [Текст] / А.М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1956.
2. *Виноградов, В.В.* Современный русский язык. (Грамматическое учение о слове). Вып. 2 [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Учпедгиз, 1938.
3. *Милых, М.К.* Побудительные предложения в русском языке [Текст] / М.К. Милых // Ученые записки Харьковского университета. – 1953. – Т. 23. – Вып. 4.
4. *Исаченко, А.В.* Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Ч. 2. [Текст] / А.В. Исаченко. – Братислава: AV, 1960.
5. *Артемов, В.А.* Коммуникативная, синтаксическая, логическая и модальная функция речевой интонации [Текст] / А.В. Артемов // Материалы коллоквиума по экспериментальной фонетике и психологии речи. – М., 1966.
6. *Косилова, М.Ф.* К вопросу о побудительных предложениях [Текст] / М.Ф. Косилова // Вестник Московского университета. Серия филология и журналистика. – 1962. – № 4.
7. *Мучник, И.П.* О значении форм повелительного наклонения в современном русском языке [Текст] / И.П. Мучник // Ученые записки Московского областного пединститута. – 1955. – Т. 32. – Вып. 5.
8. *Немешайлова, А.В.* Повелительное наклонение в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / А.В. Немешайлова. – Пенза, 1961.
9. *Формановская, Н.И.* Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика [Текст] / Н.И. Формановская. – М., 2007. – 480 с.
10. *Лекант, П.А.* О коннотативных смыслах высказывания [Текст] / П.А. Лекант // Грамматическое значение предложения и семантика высказывания: Межвуз. сб. науч. ст. – М: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1987. – С. 3-5.
11. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб., 2001. – 1536 с.

12. Гловинская, М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов [Текст] / М.Я. Гловинская // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. – М., 1993. – С. 158-218.
13. Бирюлин, Л.А. Теоретические аспекты семантико-прагматического описания императивных высказываний в русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / Л.А. Бирюлин. – СПб., 1992.
14. Можде Дехган Халили. Речевой жанр «просьба» в современной русской коммуникации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Можде Дехган Халили. – М., 2015.
15. Акишина, А.А. Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь [Текст] / А.А. Акишина, Х. Кано, Т.Е. Акишина. – М., 1991. – 144 с.
6. Glovinckaja V.Ja., “Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов”, in: *Russkij jazyk v ego funkcionirovanii. Konnotativno-pragmaticeskij aspekt*, Moscow, 1993, pp. 158-218. (in Russian)
7. Isachenko A.V., *Grammaticeskij stroj russkogo jazyka v sopostavlenii so slovackim*, Part. 2. Bratislava, AV, 1960. (in Russian)
8. Kosilova M.F., K voprosu o pobuditelnyh predlozhenijah, *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Serija filologija i zhurnalistika, 1962, No. 4. (in Russian)
9. Lekant P. A., “O konnotativnyh smyslax vykazyvanija”, in: *Grammaticeskoje znachenije predlozhenija i semantika vykazyvanija: mezhvuzovskii sbornik nauchnih ctatei*, Moscow, 1987, pp. 3-5. (in Russian)
10. Milyh M.K., “Pobuditelnye predlozhenija v russkom jazyke”, in: *Uchjonye zapiski Har'kovskogo universiteta*, 1953, Vol. 23, vyp. 4. (in Russian)

REFERENCES

1. Akichina A.A., Kano X., Akichina T.E., *Zhesty I mimika v russkoj rechi. Lingvostранovedcheskij clovar*, Moscow, 1991, 144 p. (in Russian)
2. Artjomov V.A., “Kommunikativnaja, sintaksicheskaja, logicheskaja i modalnaja funkcija rechevoj intonacii”, in: *Materialy kollokviuma po jeksperimentalnoj fonetike i psihologii rechi*, Moscow, 1966, (in Russian)
3. Birjulin L.A., *Teoreticheskie aspekty semantiko-pragmaticeskogo opisanija imperativnyh vyskazyvanij v russkom jazyke*, Extended abstract of ScD dissertation (Pedagogy), St. Petersburg, 1992. (in Russian)
4. *Bolchoi tolkovyj clovar russkova jazyka*, ed. C.A. kuzyezhu, St. Petersburg, 2001, 1536 p. (in Russian)
5. Formanovckaja N.I., *Rechevoje vzaimodejstvie: kommunikacija I pragmatira*, Moscow, 2007, 480 p. (in Russian)
11. Mozhdе Dexgan Xalili, *Rechevoj zhanr “prosba” v sovremennoj russkoj kommunikacii*, Extended abstract of PhD dissertation (Philology), Moscow, 2015. (in Russian)
12. Muchnik I.P., “O znachenii form povelitelnogo naklonenija sovremennom russkom jazyke”, in: *Uchjonye zapisi Moskovskogo oblastnogo pedinstituta*, Moscow, 1955, Vol. 32, vyp.5. (in Russian)
13. Nemeshajlova A.V., *Povelitelnoe naklonenie v sovremennom russkom jazyke*, Extended abstract of PhD dissertation (Philology), Penza, 1961. (in Russian)
14. Peshkovskij A.M., *Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii*, Moscow, Uchpedgiz, 1956, (in Russian)
15. Vinogradov V.V., *Sovremennyj russkij jazyk. (Grammaticeskoe uchenie o slove)*, vyp. 2, Moscow, Uchpedgiz, 1938, (in Russian)

Иосифова Вера Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, iosifova.vera@yandex.ru

Iosifova V.Ye., ScD in Philology, Professor, Department of Russian, Tsiolkovsky Kaluga State University, iosifova.vera@yandex.ru